ДУШАНБЕ, 29.03.2021 /НИАТ «Ховар»/. *В периодических изданиях и электронных СМИ Кыргызстана имеют место сообщения о том, что село Ворух признают анклавом и в прошлом считали границей этой страны. На самом же деле это безосновательное утверждение. С другой стороны, это утверждение является прямым искажением истории, поскольку существуют сотни исторических фактов, что даже в древние времена Ворух был большой провинцией, населённой таджиками, под юрисдикцией которой находились многие местности, такие как Сух, Хушёри и другие. С лингвистической точки зрения «Ворух» был одним из древнейших согдийских терминов, жители этого региона до сих пор используют самые старые таджикские слова эпохи саманидов, первого таджикского государства. Об этом отметил Нурали НУРЗОДА, известный таджикский поэт и исследователь, доктор филологических наук, в одном из своих очерков, текст которого представлен ниже.*

Появление очередной полемики вокруг Воруха, вопрос анклава, предложение о его замене еще раз подчеркивает тот факт, что кыргызская сторона с сожалением всегда игнорирует истину тысячелетней истории и не хочет принимать истину, записанную на страницах великих книг по истории, признанную великими учёными и путешественниками, которые создали научные книги, исторические летописи. Недавние споры о селе Ворух в очередной раз побудили нас дополнить ранее опубликованную статью, основанную на трудах зарубежных ученых, которые только подтверждают историческую правду о том, что Ворух — одна из древних земель Таджикистана.

В первую очередь, это явный и неоспоримый факт, что кыргызская сторона претендует на указанные земли без каких-либо оснований или актов, или, если у них есть доводы, то они указывают на искусственное размежевание границ в 1924 году. Известно, что в 1924 году при территориальном распределении в Центральной Азии советским правительством был поставлен под сомнение вопрос о существовании таджикского народа.

Известный ученый и историк В. Бартольд в исследовательской работе написал о таджиках: «**Когда в 1920 году была утверждена Конституция Республики Туркестан, тогда коренными племенами региона были признаны киргизы, узбеки и туркмены, таджики были вовсе забыты** ».

Однако обращение к древним историческим источникам доказывает, что этот регион являлся местом проживания таджикского народа, и даже великие сыновья таджикской

нации, которые изначально были выходцами из этих мест и сыграли важную роль в распространении таджикского языка и культуры на территории Индии и других странах, могут обосновать свои доводы, опираясь на научные аргументы.

Если даже обратиться к лексической структуре названия города Баткен, то можно понять, что это название происходит от согдийского термина «Бодканд» и употребляется в значении «город ветра». Конечно же, единственными наследниками согдийского языка и культуры на территории Фароруда являются таджики, которые имеют полное право владеть этим наследием. Еще один примечательный момент: Баткен раньше входил в Ошскую область. О городе Ош в одном из древнейших географических сочинений эпохи саманидов «Худуд ул-олам» указывается, что это таджикский город: «**Ош — процветающее, благословенное место и воинственный народ, находящийся у подножия гор. И на этой горе имеется охранник, и он удерживает неверных турков».**
Сотни таджикских названий на территории этих районов и других регионов существуют до сих пор, что доказывает их историческую связь с территорией таджиков. Кроме того, одним из самых известных таджикских мудрецов и поэтов, родом из этого города, является Кутбиддин Бахтиёри Кокии Оши, который на протяжении многих лет играл значительную роль в распространении таджикского языка, литературы и науки на территории Индии. Несколько рукописей и литографий его сборника таджикских стихов сейчас хранится в библиотеках Индии и Пакистана.

Вернемся к теме Воруха. Печатные и электронные СМИ Кыргызстана теперь сообщают, что село Ворух является анклавом и когда-то считалось границей страны. На самом же деле это безосновательное утверждение. С другой стороны, это утверждение является прямым искажением истории, поскольку существуют сотни исторических фактов, что даже в древние времена Ворух был большой провинцией, населённой таджиками, под юрисдикцией которой находились многие местности, такие как Сух, Хушёри и другие. С лингвистической точки зрения «Ворух» был одним из древнейших согдийских терминов, и жители этого региона до сих пор используют самые старые таджикские слова эпохи саманидов, первого таджикского государства. Относительно лексикографии Воруха в электронной энциклопедии — Википедии говорится: **«Село Ворух — третий историко-культурный центр Исфаринской долины после Тамохуша и Бамкахуша (древних поселений Исфары). Слово «Ворух» происходит от древнеперсидского слова «вара», что означает «крепость», «место, окруженное стеной».**
По мнению авестологов, слова «Воруба рашти» и «Воруджа рашти» связаны с Ворухом. В «Авесте» речь идет о семи божественных странах, которые во время мирового потопа считались пристанищем человечества. Эти две северные страны были известны под названиями Воруба рашти и Воруджа рашти в качестве спасения человечества, во времена Фаридуна названия этих двух стран превратились в Саразм. Вору в нынешнем Пенджикенте, Ворух в Исфаринском районе и Румони в Бободжон Гафуровском районе в «Авесте» известны под

индоевропейскими названиями. Между тем, в местечке Гури муг Воруха была раскопана небольшая гипсовая статуя женщины, считается, что это может быть статуей одного из спасителей человечества, ангела водного рая Аредвисура Анахито (хранителя небесных вод). Такие имена доказывают, что когда-то в Ворухе процветал зороастризм, и что имя Ворух, возможно, произошло именно с этого периода».

При этом источники подчеркивают, что в период Саманидов Ворух находился в подчинении этого таджикского национального государства. Даже Захируддин Мухаммад Бобур в своей книге «Бобурнома» утверждает: **«Ворух расположен на возвышенности. Здесь имеются проточная вода, чистые сады. Здесь много фруктовых деревьев, но большинство садов — миндальные. Население – сарты и персоязычные. Исфаринская область состоит из четырёх предгорий, одно из них Исфара, второе — Ворух, третье — Сух и четвёртое – Хушёр» (стр. 21).**

Сотни подобных статей из исторических источников указывают на то, что Ворух был таджикской землей. Спор идёт о слове «сарт», о том, кто такие сарты. Сам Захируддин Мухаммад Бабур использовал то же слово в той же книге «Бобурнома» по отношению к жителям Маргинона, противопоставляя их жителям Андижана, язык которых изначально тюркский, подчеркивая, что термин «сарт» относится к народам, говорящим на фарси (стр. 145-146). Основоположник узбекской литературы Амир Алишер Навои подчеркивал, что существует народ под названием «сарт», что означает «персоязычный» и «таджикский» среди других народов и племён Средней Азии.

Академик Василий Бартольд дал развернутую научную оценку этому вопросу на основе древнего исторического наследия: **«У писателей XV и начала XVI в. Неваи и Бабура слово «сарт» употребляется в смысле «перс, таджик» и противополагается слову «тюрк», а не слову «казак» (которое в смысле «бродяга, разбойник» встречается уже у названных писателей). Нынешний киргизский, или, как он себя называет, казацкий народ *(казахский народ)* в то время ещё только образовывался и не имел почти никаких сношений с населением тех местностей, из которых вышли Бабур и Неваи. Из этого видно, что термин «сарт» придуман во всяком случае не киргизами. Сведения о различных употреблениях слова «сарт» и о различных объяснениях этого термина с достаточной полнотой собраны Н. Остроумовым. Сколько-нибудь научных объяснений, на наш взгляд, до сих пор нет. Важнее всего факт, что слово «сарт» не встречается в сочинениях домонгольского периода и что оно впервые употреблялось монголами. По словам Рашид ад-дина, монголы употребляли слово «сартакты» в смысле «таджик»; по его же словам, они впервые применили это слово к Арслан-хану карлукскому, первому из мусульманских владетелей, с которыми пришлось иметь дело Чингизхану. Из**

этого можно заключить, что монголы называли этим именем всех мусульман без различия, тем более что карлуки, несомненно, были народом тюркским, а не арийским. Итак, объяснение слова «сарт», вероятно, следует искать в монгольском языке. Не зная этого языка, мы не можем предложить своё собственное объяснение; но что в языке монголов был соответствующий корень, это видно уже из имени второго золотоордынского хана, Сартака. Уже во время походов Чингиз-хана тюрки старались сближаться с монголами, в противоположность городскому населению, которое в то время было арийским по языку и происхождению; очень вероятно, что вследствие этого сближения монголы стали называть сартами не всех мусульман, а только сохранивших свою обособленность арийцев, и что от монголов этот термин перешёл и к тюркам».
(«Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии», том 2. Москва, «Наука» — 661 стр.).

Историк и путешественник Арминий Вамбери в отношении этого слова в своей книге «Путешествие в Среднюю Азию» пишет о хорезмских сартах: «Сарты, называемые в Бухаре и Коканде таджиками, — древнее персидское население Хорезма, число их здесь относительно невелико. Постепенно они смешали свой родной персидский язык с тюркским» *(с. 257-258)*.

Интересно, что этот историк и путешественник, где бы он ни употреблял слово «сарт» в своей книге, до сих пор в скобках подчеркивал значение «персидского происхождения», то есть таджиков. В то же время, говоря об этнических группах, проживающих в регионе, он всегда изображал кыргызов как отдельный народ наряду с сартами, не имеющих между собой этнических связей.

На основании завершённого исследования ясно, что термин «сарт» относится к людям арийского происхождения, живущим и торгующим в Центральной Азии. Другими словами, именно в древних источниках это слово использовалось в основном по отношению к таджикам.

Следовательно, историческую правду нельзя перечеркнуть безосновательными утверждениями.

Этот вопрос следует рассматривать не с точки зрения карт советской эпохи или безосновательных утверждений заинтересованных групп, а с точки зрения материалов

древних исторических источников, языка народа и географических названий, потому что необходимо взвешивать каждое слово. В противном случае от слов без доказательства ничего, кроме стыда, нельзя добиться.

Однако этнографические и археологические исследования, особенно работы под руководством академика Б. Литвинского, представили мировым ученым многие исторические свидетельства того, что в прошлом основными жителями этого региона были таджики, и даже ученик этого великого ученого С. Певзнер, изучая надпись Южного Воруха, особо отметил, что это древнейший образец письменного наследия таджиков, написанный на таджикском языке. В данном случае он использовал точный термин таджикского, а не персидского языка. **«Видимо, большая часть надписи написана на таджикском языке, кроме нескольких строк, где можно предположить арабский язык. Если это предположение о языке верно, то южная Ворухская надпись является самым древним памятником на таджикском языке»**
(Е. Давидович и В. Литвинский. Очерки археологии. Исфаринский район, стр. 224).

Существование тысяч таких документов, указывающих на историю таджикского народа, дает нам возможность открыть правду истории.

Ссылаясь на эти немногочисленные исторические документы, содержащиеся в наиболее ценных исторических и литературных источниках, мы, конечно же, никогда не претендуем на национализм, наоборот, ссылаясь на эти статьи, мы хотели бы только заявить, что эти исторические истины никогда не стирались из человеческой памяти, как исторические свидетельства всегда с находятся с нами.

Однако таджикский народ, как и его великие сыновья, оказавшиеся за пределами так называемых границ современного Кыргызстана как представители таджикской нации, открыли путь в мир только через культуру, литературу и просвещение, а не эти безосновательные претензии, которые не имеют более чем столетней истории. При обсуждении этого вопроса мы опирались главным образом на то, что зарубежные ученые, в том числе русские востоковеды, опирались на исторические источники, и нет сомнений в том, что в историческом наследии есть много других статей, посвящённых Воруху, как священной земле Таджикистана.